

DOI: 10.15643/libartrus-2020.5.9

**Рецензия на монографию: ИЛЬИН В. В. Теория познания.
Критика инструментального разума. *Speciosa Miracula*:
тотальный муравейник. М.: Проспект, 2020. 160 с.
ISBN 978-5-392-31462-160**

© В. А. Писачкин

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
Россия, Республика Мордовия, 430005 г. Саранск, улица Большевикская, 68.*

Email: pisachkin@yandex.ru

Монография посвящена исследованию механизмов созидательной человеческой деятельности, обуславливающей упрочение новой онтологии комплексной естественно-искусственной реальности. Автором представлена «модель антропности», базирующаяся на основе моральной необходимости самоопределения в качестве векторного тока гуманитарной самоорганизации. Раскрытие законов созидания реальности связано с разработкой генеральной мегадоктрины, решающей задачу созидания реальности на базе принятия однородности многообразного, диахронически и синхронически связанной ситуации в неорганике – органике и надорганике. Этому должна служить рационально оправданная символическая креатология.

Ключевые слова: *субстанциализм, теизм, онтология, праксиология, идеология, эссенциализм (объективная онтология), экзистенциализм (субъективная онтология), воля к творчеству, инструментальный разум.*

В истории философии сложился традиционный жанр – критик. Базовыми среди них являются критики теоретического и практического разума, критики различных направлений и подходов в социальном познании. Развитие «органоно» критик автор монографии связывает с изменением характера и смысловых форм языка, характером аргументации, направленности на идеологические и другие социальные институты. Критика инструментального разума становится инновационным пополнением этого ряда.

Философия инструментальности и инструментальный разум выражают практичность теории для человеческой жизни и служат в качестве инструмента для удовлетворения потребностей человеческого существования [1, с. 117]. Инструментальный разум, отмечает В. В. Ильин, «все более утверждается в мире, но мир вследствие этого (вопреки Дьюи) не обретает черты разумности» [3, с. 8]. Тревогу высказывают в России: «Разум выступает против человека, искусственное пожирает естественное» [10, с. 19]; «У нас творчество не сопряжено с культурой» [2, с. 219]. При овладении миром природы и другими мирами как источниками средств жизни человека и для целей социальной организации человеческой деятельности и гуманитарных задач требуются особые усилия человечества.

Смыслы состоят в открытии ответа на проблемные вопросы по поиску пути к действию. Стратегическое понимание реализуется как обнаружение смысла. Тактическое понимание представляет «развернутую процедуру», связанную с фазисами проникновения в существо дела [9, с. 5]. Новое слово становится смыслом для человека свободного и обреченного на свободу. Смыслы консолидируют социальные отношения, действия, практики и технологии.

Цели выражают важнейший элемент сознательной деятельности людей. Целью истории общественной жизни, по мысли автора, является «полнота человеческого прогресса, назначение которого реализуется в модусе взаимодействия как „изготовления для другого“, как реальности „создаваемого продукта“». Эта идея очерчивает парадигму самовозвышения, оправдывающую возвышение человеческого [3, с. 11].

Ценности – высшее достояние-достижение человечества, потенциал целесообразно разумного, продуктивного. От чистого разума – к жизни; от принуждения к свободе, – именно такова природа фазовых переходов, готовящих становящуюся цивилизацию [4, с. 65]. Культура реализуется в различных видах деятельности, которые служат потребностям и целям человека и гарантируют их социальную полезность. В монографии подчеркивается роль философии в приоритетной роли человека быть «источником средового возбуждения, индуцирующим морфогенетические акты». Человеческое оформление сущего идет, по версии труда, как внедрение знания в язык реальности в качестве одной из современных версий технологизма.

Технологию Ильин считает рычагом инструментального, но не гуманитарного разума. Своеобразие глубинной ситуации нашей эпохи («шиболет» по Ясперсу) – это превращение технологии в искусство жить [3, с. 93]. Мир не удовлетворяет человека, поэтому человек изменяет и преобразует его. Гносеологически он превращает мысль в сущее, социологически он превращает идею в потребность, как мотив деятельности и ее предпосылки. Эти позиции разведены во времени. Но в индустриальной и постиндустриальной эпохах они топологически выстраиваются в единый механизм «техно-социо-антропомерные ландшафты» [3, с. 15].

Философия становится универсализацией геокосмизации земной сущности и сферой свободы человека. Сверхцель технологии – пересоздание природы; сверхцель культуры – развертывание свободы вкупе с нравственной силой [3, с. 93]. Однако она предстает ресурсом овладения телесностью и духовностью не столько с целью человеческого развития, сколько установлением изошренного контроля над ним. Таким образом, *современная философия становится философией инструментальной прагматики. Это конвергенция наук и технологий, в рамках которой «человек реально начинает соперничать с Богом в сотворении мира»* [3, с. 25]. Креативный алгоритм этой модели включает ступени, среди которых Socio – предполагает «модельную адаптацию антропотехнических систем к *большой социальности*» [3, с. 27].

Автор обосновывает идею о том, что инструментальный разум повысил свой статус в сфере «знаниевых практик». В неонеклассической науке он предстает теперь в роли «*создателя*», а не «*наблюдателя*» теории познания, как было в неоклассической науке. Теперь технология становится не только инструментом, но и *сутью человеческой органопроекции*, нацеленной на усиление антропных возможностей, ориентированных на стратегию объединения материального морфогенеза в динамическом квинтете **NBICS** (Nano, Bio, Info, Cogno, Socio) [3, с. 23]. В. В. Ильин видит свойственную для современной трансформации философии нацеленность на комплекс продуктивных потенциалов, представленных совокупностью знаний и представлений: нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных и социальных технологий. Современную трансформацию философии автор связывает со становлением *креатологии как апологии технонаучного инструментального разума* [3, с. 21]. В рецензируемой монографии подчеркивается мысль о том, что производство окружающей среды для современной практики становится *последним словом* в развитии науки и техники во взаимодействии культуры, образования и экологии. Автор считает, что в том взаимодействии философия выражает тенденцию *деятельностного активизма* [3, с. 17].

Законы материального роста человечества – технологические. Именно они предоставляют капитальные фазовые переходы, обновляющие и совершенствующие жизненные уклады (аграрную революцию, индустриальную, культурную, сексуальную, научно-техническую, NBICS-революцию) [3, с. 75]. В технологии все творения действительности реальны. В своей технико-технологической эволюции создаваемый мир должен срастаться в живой органике с богатейшим креативным натуральным привоем. Он осуществляется в процессе конструктивной обработки всех уровней материи от органического атомно-молекулярного (nano) до органического (организмического) (bio), смешанного – информационный обмен в материальном и духовном универсумах (info) и надорганического – сознательного (cogno), поведенческого (cogno, socio).

Забота о будущем – достижения и «болевы́е точки» – идейная канва монографии. Локомотивом саморазвития современных (модернизируемых) обществ являются определенные технологии. Сценография преобразовательных усилий, по мысли В. В. Ильина, представленная в *марксизме, прагматизме* характеризует суть деятельности через призму конструктивно-проективной технологии индустриализма, включающей технологию вписывания человека в среду обитания, действий по выработке описания «ключей к ситуациям». *Технократизм* дал начало разработке и производству инновационной товарной продукции на базе 16 прорывных высоких технологий и утверждению качества жизни для «золотого миллиарда» планеты [3, с. 52]. *Постиндустриализм* характеризует деятельность как суть человеческого самоутверждения в обществе знаний, где технонаука вписана в императивы природо-культуросоответствия.

Современное человечество, по оценке автора, находится в состоянии величайших потрясений, выраженных в ситуациях: 1. Социальной, представленной в форме принудительной консервации статусов. 2. Ментальной, представленной в формах новых типов субъективности, в смешении виртуального и реального, цифрового и физического мира, с тотальным погружением в Сеть. 3. Информационной, связанной с упрочением информационного общества и вытеснением материальной культуры информационными технологиями, перестройкой человеческой реальности и легализации виртуальной культуры. 4. Психо-эмоциональной, связанной с деградацией рефлексии, логики, способности к дискурсу, переориентацией на мобильную связь, смещением виртуального и реального информационно-коммуникационных контентов среды. 5. Гуманитарной, связанной как с достижением продуктивного внедрения NBICS-комплекса (продлением активного возраста, внедрения умных сред обитания), так и угрозами родового оскудения (расщеплением сознания, деформацией памяти, вытравливанием человеческого в человеке, катастрофическими последствиями применения манипулятивных технологий) [3, с. 42–46].

Социальный контроль рассмотрен автором в аспекте инструментальности и технологичности как системный процесс и механизм обеспечения устойчивого функционирования жизненного пространства социума. Автор монографии справедливо утверждает, что социальный контроль широко внедренных технологий затруднителен, поскольку последствия развертывания технологий сложно предсказать, пока они не внедрены. В этом плане выделена положительная роль программных документов «мягкого» права, заявлений типа Всеобщей декларации о правах человека, Всеобщей декларации о биоэтике и др. В. В. Ильин утверждает, что «окончательный вердикт о состоятельности технонауки (применительно к природе) выносит природаадаптивность; а окончательный вердикт о состоятельности технонауки (применительно к человеку) выносит культуруадаптивность. И только она» [3, с. 37].

Проектирование. «Мир» в технонауке предстает в проективной версии как перспектива традиционных естественных изменений в нетрадиционных искусственных изменениях под влиянием человеческих планов. Мир в гуманитарном проектировании складывается из многообразия творимого сущего, в котором технология задает векторы, ориентированные на *качества человечности*. Неонтология – биологическая дисциплина, изучающая современный тип реальности в единстве естественного и искусственного. Противостояние двух субстанциональных начал (с упрочением NBICS) существует в качестве *единой субстратной основы сущего – новой объект – субъектной среды обитания – ноосферы – креативной реальности* [3, с. 65]. Креативная реальность является гибридной, проективной сферой, как дериват Nano, Bio, Info, Cagno, Socio-усилий, характеризующаяся аддитивностью состава сущего, соответствует трактовке в ключе субстанциализма – эссенциализма в опоре на рычаги проективности, конструктивности. Важнейшим пунктом ответственной проработки этой реальности, по мнению автора монографии, является «развенчание идейных недоразумений, препятствующих выстраиванию адекватной сценографии действительного положения дел» [3, с. 68].

Развертывание специфической идеологии техники, свободной от контроля со стороны практического гуманизма и критики, не служит естественным проявлением человечности. «Техника – тактика жизни, но далеко не стратегия», – утверждает автор на ссылке в монографии [3, с. 96]. Философская традиция разводит разумно-рациональное и духовно-душевное. Психофизический дуализм Нового времени (Декарт – Лейбниц и др.) питает оппозицию психологизму-ментализму. Исходная интенция Юма на комплексное знание о человеке оказалась не востребованной [8, с. 89–94]. Авторский сюжет в историю философской мысли базируется на позиции критики «чистого» разума Канта, которая уязвима как несостоятельная и гуманитарно неадаптированная. Такова и формально правильно организованная мыслительная модель Гегеля, который усугубил жизненную никчемность отлаженно действующей мыслительной машины. Эстафету критики приняли идеологи техноразума от Бердяева и Хайдеггера до современных адептов Римского клуба. В этом ракурсе модель ординарной техники трансформируется в ординарный техницизм. Макиавеллизм стал основанием платформы для политизма, в ущерб гуманизму, ратующему за «политику ради политики», аналогичные гиперболизации свойственны экономизму, где «экономика – ради экономики», эстетизму, у которого «искусство – ради искусства», сциенцизму, в котором «наука – ради науки», техницизму, где «техника – ради техники», где технологизм и гиперболизация «инструментальности (технологий) – ради инструментализма» [3, с. 97]. В этом ряду В. В. Ильиным представлена проблематизация онтологических и гносеологических допущений от «герменевтической человеческой универсализации» у Дильтея (во внутреннем опыте переживаний), Риккерта (в опоре на внутренний мир и смысл, который он имеет) и до Гадамера, герменевтика которого заключается в переносе смысловой связи из чужого. В целом философия технонауки, по Ильину, предстает в следующих аспектах:

В аспекте *онтологической плоскости*: идеи инструментального разума в технонауке базируются на мотивах механицизма, конструктивизма, редукционизма, сумматизма, фундаментализма, автоматизма и кооперативности [3, с. 99–100]. Онтологически вводится нормология, обеспечивающая нормативность, коллективную солидарность жизнедеятельности людей.

В аспекте *гносеологической плоскости*: мышление человека смыслозначимо, машинное моделирование предметнозначимо [3, с. 103]. Гносеологически производятся типизации, стандартизации и другие методологические сценографии знания.

В аспекте *антропологической плоскости*: природоведение комбинирует общими типами законов, законосообразных положений и прагматически ценных предположений. Человековедение не может не комбинировать номологическими универсалиями в осуществлении автономных познавательных действий в трактовке сенсуальности, ментальности, социальности [3, с. 105]. Закон действует как номологичная универсалия и является дериватом гносеологически фундаментальнейшего отношения «регулярность», связывающего бытие и мышление (в трактовке сенсуальности, ментальности, социальности). У Ильина ФСК (фундаментальные социальные константы) – жизнеустроительные оптимумы, инварианты экзистенциальных абсолютов [4, с. 104].

В аспекте *социальной плоскости*: социальная история имеет цель – развитие, развертывание, обеспечение человеческой свободы от косных внешних (природных и общественных) сил. Техноморфизм – платформа промышленной революции, социоморфизм – платформа социальной революции [3, с. 111–112].

В аспекте *аксиологической плоскости*: человек – это живое существо. 1. Человек – это животное природное, но не только. 2. Человек – это животное природное, социальное... но не только. 3. Человек – это животное природное, социальное, культурное... но не только. 4. Человек – это животное природное, социальное, культурное, символическое... но не только. 5. Человек – это животное природное, социальное, культурное, символическое, аксиологическое, которым оно становится в антропогенезе посредством причащения к этосу, но не только [3, с. 113]. В целом homo quadratus причастный к надприродной ценностно-символической организации, существо самовозвышающееся, «трансцендирующее к высшему» (Камю), погруженное в нуминозное, в предмет метафизики, которая исследует человеческое в человеке [3, с. 116]. Автор монографии считает важным понимание человеческой сущности (сверхприродной, интегративной, нередукционистской, нечастичной) производить и представлять в измерении bio, socio и др. по когерентности персональных целей с имперсональными родовыми ценностями. Персональный поведенческий акт локально расчленяем по целям в *соответствии поведения, предварительно поставленным, калькулируемым мотивам*.

В монографии подчеркивается, что абсолютные правила интенций на «добро», «благо», «совершенство» и «справедливость» девальвируются конъюнктурой, утрачивают категорическую императивность и техническую когницию как «факт разума» [3, с. 114]. Такое поведение в позиции теорий среднего уровня: идеальных типов (М. Вебера) и социального действия (Т. Парсонса), по мнению Ильина, нельзя считать рациональным. В нем поведение трактуется как самоутверждение человека, руководствующегося не целями, а ценностями. Следовательно, такая посылка неверна.

Истинное назначение философии – возделывать душу, учить жизни, быть проводницей не инструментального, но гуманитарного разума [3, с. 117]. И если человек в своей деятельности не предопределен – аутентично свободен, тогда вне и помимо Бога – он несет ответственность за содеянное. В этом состоянии он оказывается перед необходимостью оправдания человеческой созидательной миссии. Возникает потребность развертывания Антроподиции – как доктрины благонравного родового призвания.

Такая доктрина имеет два инварианта: 1. Концепцию *modus rectus*, которая учитывает идею передачи благообразного (альтруистического, филантропического) кооперативного поведения. 2. Концепцию *modus obliquus*, радикализующую абсолютные ценностные устои и согласующую, как реально, так и идеально, их ценности в конфигурациях: *Lebenswelt* и

Wertswelt. Процедура их разведения базируется на различии «точного» естествознания и «неточного» гуманитарного знания (по Риккерту) и науки об истории (по Виндельбанду), использующих метод фактофиксаций персонального опыта. Но в таком толковании, считает Ильин, гуманитарное знание не может выполнить эпистемологическую миссию и быть полноценным познавательным *орудием в выявлении существования существенного, всеобщего, необходимого* [3, с. 119].

Апология (позиция защиты техногизма) опирается на ряд достижений технауки, который исключительно широк. Технология (по Каппу) «суть человеческая органопроекция, нацеленная на инструментальное усиление антропных возможностей» [3, с. 26]. Например, инженерная компенсация соматических дисфункций производит наделение людей замещающе-дополнительными опциями посредством эффективных ET-модификаций (протезы, импланты, органы, повышение чувствительности, терапия антистарения) и многое др. Эта миссия техногизма, как и великое множество других, исключительно актуальна для человечества. Идеологическими, духовно-нравственными, ценностными столпами грядущей промышленной революции выступают природо-, био-, культурофилия. Индикаторами развития и мощи современных стран и народов выступают не ВВП, а *качество жизни*, инновационная культура, адаптивность, мобильность, интегрированность, гарантийность существования. Современный человек отождествляет себя с миром через человекоподобные технологии и берет на себя ответственность за судьбы мира через культуроподобные технологии. Переход к новому состоянию жизни – качественный фазовый переход – связывается с социальной рецепцией высоких конвергентных технологий, *de facto* определяющих реальное положение стран в мир-системе, их прочность цивилизационному лидерству, обусловленному экономикой знаний, конкретно: нано-, био-, инфо-, когноэкономикой, равно как инициативными типами общественной психологии и идеологии.

Критика (апологии, гипертрофии техногизма) полагает: ложь инструментализма есть ложь расщепления научно-технической и гуманитарной составляющих. В русле сомнительных идеологических установок «преодоления человека» происходит открытие «ящика Пандоры», когда при бесконтрольном перепрограммировании антропосоциальной эволюции получают доступ к структурам человеческой души разработчики био-, технокультурогенных психотехнологий и других направлений, которые в условиях бесконтрольности таят реальную опасность для человечества. Это происходит тогда, когда культура как «искусство целей» подменяется «искусством средств» в угоду технологическому детерминизму (фатализму) и под флагом этой подмены производится тотальное расчеловечение. При этом апологетика NBICS предполагает критике сомнительную «делку с дьяволом» по улучшению жизни в обмен на сопутствующие негативные эффекты (5 Д): дегуманизации, деформации, деструкции, деградации, дереализации [3, с. 81–83].

Такое потворство в фальсификации истории связано с эффектами гуманитарной диверсии, осуществляемой в процессе **подмены** «искусства целей» «искусством средств». В согласии на эту фальсификацию происходит «делка с дьяволом» в угоду заинтересованному обманщику. В этой сделке очевидна реальная замена *гуманитарного развития технологическим расширением* (по Ш. Бодрийяру), которое освобождает человека «от всякой претензии на знание», на образованность, на культуру и на духовность [3, с. 84]. В монографии рассматривается связь «сюжетки прогресса» с проработкой в языке (в технологическом смысле), в рамках возможного и в пределах манипуляций, ограниченных реальностью.

Как методолог науки, Ильин считает важной коррекцию «гносеологического видеоопределения» знания [3, с. 119]. Для этого, по его мнению, необходимо учитывать детализацию в гносеологическом приеме *wertbeziehung*. Этот способ позволяет создать платцдарм для консолидации разрозненных фотофиксаций; регуляризацию наблюдений (придания фактам законности); субстантивации координационных цепей; логических сетей, необходимых для предметного, смыслового означивания, идентифицирующего интерпретативную функцию в исследовании гуманитария как указание на существенную значимость и универсализацию значений, изучаемых гуманитарным знанием человекоемких явлений. Так, в гносеологических схемах (Риккерта, Виндельбанда и Вебера) автор усматривает необходимость *пересмотреть идею роли ценностного мира в аспекте Wertsweld* применительно к теории и практике homo humanus. В этой сфере идея нуждается в концептуальной проработке по пунктам:

1. Субъектное деятельностное самооправдание в локальной ситуации осуществляется по калькуляции целей: ресурсной, энергетической, инструментальной, личностной и иным экиперовкам проекта вкупе целеобусловливания, учета вероятных угроз и рисков. Процесс преодоления сущего устремления – на насущное – локально идет по маршруту рационального социального действия и крепится на экспертных оценочных актах, выносящих вердикт о реалистичности, с опорой на минимум потерь при максиме достижений в материализации запросов. Сверхцель аналитико-прогностических мероприятий состоит в достижение баланса деятельности, ее практического, духовного, духовно-практического инструментария в адаптации со средой [3, с. 120].
2. Устанавливаемый в пункте (1) рациональный инструментально-технологический (локальный) смысл деятельности соотносится с общегуманитарным (тотальным) смыслом [3, с. 121].
3. В силу эмпирико-практического генезиса ценности не априорны (они предпосылочны), но невзирая на свой генезис, ценности абсолютны. Их абсолютность обусловлена: а) безусловностью; в) совершенством и полнотой; с) терминальностью; d) самодостаточностью.

В целом оценочные акты, отмечает В. В. Ильин, очерчивают жизненно важное поле действия в пространстве и времени. Творения в природе описываются языком «целесообразности». Творения в истории культуры описываются языком «гуманитарной оправданности». Отнесение ценности в естественно-научном знании располагаются в границах «установления факта», а отнесение к ценностям гуманитарного знания в аксиологии, дедеонтологии, антропологии и располагается в границах «установления смыслозначимости» [3, с. 121].

Как известно, Риккерт подчеркивал идею смычки ценностей с целями. Маркерами ему служили интенции, направленные на благое совершенство. Он особо выделял: а) локальную рациональность как ситуационную цель в действии лица; б) локальную рациональность частичной субъектности с ориентацией на группу; в) рациональность действия, ориентированную на род (бессрочный масштаб, превращающий партикулярный акт в генеральную акцию). Вебер включал в свой проект «эвристических различий человеческой самореализации» *прагматично целеориентированные ареалы типов действий*: а) аффективное действие, выражающее инстинктивное, импульсивное состояние субъектности; б) традиционное действие (дорефлективное состояние себе не принадлежащей субъектности); в) целерациональное действие (эгоистическое расчетливо-расчетное состояние субъектности); д) ценностнорациональное действие – ангажированное (не вполне рационально). Первые три вида действий

аттестуют прагматичные ареалы человечности. Четвертый тип действий характеризует ориентацию на сверхпрагматичный ценностноориентированный ареал, в языке которого «рациональность» представлена как идеальная «благообразность» (единство благодати, заветности, святости) [3, с. 125].

Теория человеческого действия, по мысли В. В. Ильина, предусматривает обозрение всех типов образования продуктивной персональной самореализации. Она акцентуирована рядом целезадаваемых типов персональной самореализации, ориентированных на: а) аффективность (действие по чувству, импульсу, педали); б) расчетливость (действие по калькуляции чистого разума); в) гуманитарность (действие по отнесению к ценностной концентрации человечества – Wertswelt). Каждый из этих вариантов предполагает возможности, где *causa efficiens* оказывается природность. Но в природном универсуме интенции целесообразности в канолах научной рациональности не существует. Целесообразность «до», а не «после» учреждается подчинением деятельности (порождающего процесса) неким превентивным интенциям достижения потребного. Роль содержательно-тотальных интенций деятельности способны играть лишь наполнения ценностного мира (Wertswelt), осуществляющие универсальную регуляцию и регуляризацию человечности по канонам совершенности, добродетельности и благообразности поступка *по меркам причастности небесному, божественно блаженному*.

Автор монографии аргументированно доказывает, что организация поведения по канонам должного, а не сущего, предстает как экзотика, выражаемая в героических эпизодах «великой миссии». Не случайно типаж ценностно ориентированного действия представляется утопическим, но корреспондирующим действительность, по Веберу. В теории идеальных типов Веберовская *идея предельности* требует замены *идеей интенциональности* [3, с. 129]. Самоутверждаясь, человек способен действовать не по корысти, а по высокой самооценке – поддержанию собственного достоинства, как причастности факта разума, замещаемого «фактором Человека» с большой буквы.

Теория человеческого действия слагается из концепции свободного выбора, как независимого предпочтения возможностей, и концепции свободного решения. Поскольку выбор, как независимое предпочтение, принимается исходя из самоопределения свободы, которая может быть осознана в мире надземном, где законы понимаются как прекрасная непреложность (по Рерихам Е. И. и М. К.), постольку этот выбор проявляется в поступках, соотносящихся с идеально заявленной целесообразностью (благонамеренностью).

Автор монографии предлагает формулу «идеального выбора», в решении опосредованных актов, развертывающихся в пространстве благоразумности (в архитектуре «цель – средство – результат»), которые реализуются в следующих посылах: 1. Фиксации цели. 2. Фиксации средств. 3. Налаживании ценностно ориентированного действия. 4. Обязательств человека делать добро. 5. Воспитании ребенка в духе добра. 6. В требовании должного воспитания ребенка. 7. В духе программирующей цели (*telos*) не по расчету, а интенции – в соотношении к диспозиции «факта человека». 8. Занятий в выполнении причастности к «факту человека». 9. Побуждение предприятия действий, обеспечивающих причастность к «факту человека» [3, с. 130–131].

Таким образом, по Ильину, механизм деятельной причастности к сфере гуманитарности выстраивается как практический силлогизм финализации на базе уподобления человеческого божескому. На этом пути свобода от интенций на Wertswelt в концептуализации человека предстает как опасная химера; когда отнесение к ценностям располагается в генеральной сфере установления самого факта человечности. *На этом пути важна торжествующая идея, которая, по мысли автора, должна быть представлена идеалом.*

В. В. Ильин утверждает: форма знания привносит в проектирование жизни элементы реализма. Сочленение с апологией технологии равносильно подведению под цель средств, которыми актуализируется получение планируемого результата. Форма знания проводит: концепционный расчет целей по правилам исключения (обмирщения объективации, субстантивации и т.п.), работоспособные абстракции, базовые когниции социально-политических доктрин, не исключая фиктивные обсчеты. Но эффективность формы идеальной образности базируется на ценностном основании. Поэтому форма идеальной образности вводит преобразовательную мечту, описываемую в терминах увлечения (духовное производство, музыкальное, поэтическое творчество); мечту, нацеленную на «совершенное и высокое».

Представленный в монографии авторский проект опирается на ряд исследований, выполненных автором в изданиях, указанных в библиографическом списке [3–8], и ряде других работ. В целом, считает автор, конструирование сущего идет не по инструментальному разуму, а осуществляется в проекции гуманитарного развертывания процесса, включающего: 1. Макет потенциального будущего (цель-посессив). 2. Калькулируемый макет технологически достижимого будущего (средство кандициалис). 3. Воплощение макета (объективация) по блоку знания и ценности (результат – реалис технология в обертке деонтологии). Познавательный расчет (целесообразное) вкупе с ценностным расчетом (благообразное) предобуславливает единство решения и интенции, а с ним умственного и гуманитарного [3, с. 149]. В данном процессе Морфогенез *комбинирует* понятием *господства внешней, трансцендентной цели* и *задает господство внутренней имманентной цели, поставляющего истину о целесообразном в научно приемлемой дискурсивной форме*. Таким образом, Морфогенез становится *фактором научной проработки темы, концептуализации целесообразного как идеально совершенного устроенного мира, опирающегося на устремление к лучшему*.

Предлагаемая «модель антропности» базируется на основе моральной необходимости самоопределения в качестве «векторного тока гуманитарной самоорганизации». Раскрытие законов созидания реальности Ильин связывает с разработкой генеральной «мегадоктрины, решающей задачу созидания реальности на базе принятия однородности многообразного, диахронически и синхронически связанной ситуации в неорганике – органике и надорганике». Этому, считает Ильин, *должна служить рационально оправданная символическая креатология*.

Литература

1. Вартофский М. *Модели. Репрезентация и научное понимание*. М.: Прогресс, **1988**. 507 с.
2. Гиренок Ф. И. *Метафизика пата (косноязычие усталого человека)*. М.: Академический проект, **2014**. 230 с.
3. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: тотальный муравейник: монография*. М.: Проспект, **2020**. 160 с.
4. Ильин В. В. *Аксиология*. М.: Изд-во МГУ, **2005**. 216 с.
5. Ильин В. В. *Теория познания. Симвология. Теория символических форм*. М.: Изд-во МГУ, **2013**. 384 с.
6. Ильин В. В. *Теория познания. Социальная эпистемология. Социология знания*. М.: Академический проект, **2014**. 204 с.
7. Ильин В. В. *Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках causa finalis: монография*. М.: Проспект, **2016**. 272 с.
8. Ильин В. В. *Теория познания. Герменевтическая методология. Архитектура понимания: монография*. М.: Проспект, **2017**. 184 с.
9. Ильин В. В. *Теория познания. Эвристика. Креатология*. М.: Проспект, **2018**. 176 с.
10. Кутырев В. А. *Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма)*. М.: ЧеРо, **1999**. 230 с.

Поступила в редакцию 01.09.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.5.9

**ILYIN V. V. Theory of knowledge. Critique of instrumental reason.
Speciosa Miracula: total anthill: monograph. – Moscow: Prospect,
2020. 160 p. – ISBN 978-5-392-31462-160**

© V. A. Pisachkin

*Ogarev Mordovia State University
68 Bolshevistskaya Street, 430005 Saransk, Republic of Mordovia, Russia.*

Email: pisachkin@yandex.ru

The monograph is devoted to the study of the mechanisms of creative human activity, which determines the consolidation of a new ontology of complex natural and artificial reality. The philosophy of instrumentality and the instrumental mind express the practical value of theory for human life and serve as a tool for meeting the needs of human existence. Strategic understanding is implemented as the discovery of meaning. Tactical understanding is a “detailed procedure” associated with the phases of penetration into the essence of the case. A new word becomes a meaning for a person who is free and doomed to freedom. Meanings consolidate social relationships, actions, practices and technologies. The instrumental mind has increased its status in the field of “knowledge practices”. It now appears as a “creator” rather than an “observer” of the theory of knowledge, as it was in neoclassical science. Now technology is becoming not only a tool, but also the essence of human organ projection, aimed at enhancing anthropic capabilities, focused on the strategy of material morphogenesis combination in the dynamic quintet of NBICS. For the modern transformation of philosophy, it expresses a focus on a complex of productive potentials in the totality of knowledge and ideas: nanotechnologies, biotechnologies, information, cognitive and social technologies. The goal of the social life history is the completeness of human progress, the purpose of which is realized in the mode of interaction as “making for another”, as the reality of the “created product”. This idea outlines a paradigm of self-exaltation that justifies the elevation of the human. Modern philosophy becomes the philosophy of instrumental pragmatics. It expresses the convergence of science and technology, within which man actually begins to compete with God in the creation of the world. The author bases his “model of anthropism” on the moral necessity of self-determination, as a vector current of humanitarian self-organization. The disclosure of the reality creation laws is connected with the development of a general mega-doctrine that solves the problem of reality creation on the basis of accepting the uniformity of the manifold, diachronically and synchronously related situation in the non-organic – organic and super-organic, a rationally justified symbolic creatology should serve this purpose.

Keywords: substantialism, theism, ontology, praxeology, ideology, essentialism (objective ontology), existentialism (subjective ontology), will to create, instrumental mind.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Pisachkin V. A. ILYIN V. V. Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill: monograph. – Moscow: Prospect, 2020. 160 p. – ISBN 978-5-392-31462-160 // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 5. Pp. 362–372.

References

1. Vartofskii M. *Modeli. Rerezentatsiya i nauchnoe ponimanie [Models. Representation and scientific understanding]*. Moscow: Progress, 1988.

2. Girenok F. I. *Metafizika pata (kosnoyazychie ustalogo cheloveka) [Metaphysics of stalemate (tongue-tie of tired person)]*. Moscow: Akademicheskii proekt, **2014**.
3. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: total'nyi muraveinik: monografiya [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill: monograph]*. Moscow: Prospekt, **2020**.
4. Il'in V. V. *Aksiologiya [Axiology]*. Moscow: Izd-vo MGU, **2005**.
5. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Simvologiya. Teoriya simvolicheskikh form*. Moscow: Izd-vo MGU, **2013**. 384 s.
6. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Sotsial'naya epistemologiya. Sotsiologiya znaniya*. Moscow: Akademicheskii proekt, **2014**.
7. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absolyutov. V poiskakh causa finalis: monografiya [Theory of knowledge. Philosophy as a justification for absolutes. In search of causa finalis: monograph]*. Moscow: Prospekt, **2016**.
8. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Germenevticheskaya metodologiya. Arkhitektura ponimaniya: monografiya [Hermeneutic methodology. Architecture of understanding: monograph]*. Moscow: Prospekt, **2017**.
9. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Evristika. Kreatologiya [Theory of knowledge. Heuristic. Creatology]*. Moscow: Prospekt, **2018**.
10. Kutyrev V. A. *Razum protiv cheloveka (Filosofiya vyzhivaniya v epokhu postmodernizma) [Mind versus human (Philosophy of survival in the postmodern era)]*. Moscow: CheRo, **1999**.

Received 01.09.2020.